
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378, 37.01

DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2-11-47

ПРОСОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Е. И. Ерошенкова¹, И. С. Шаповалова², Е. А. Карабутова³,
С. В. Анохина⁴, О. С. Мирошникова⁵

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия.*

*E-mail: ¹eroshenkova@bsu.edu.ru; ²shapovalova@bsu.edu.ru; ³karabutova@bsu.edu.ru;
⁴anohina_s@bsu.edu.ru; ⁵miroshnikova@bsu.edu.ru*

Аннотация. *Введение.* Современные общие и специфические педагогические тенденции, мега-тренды и вызовы в области образования будущего обуславливают необходимость изменений в профессиональной подготовке будущих учителей, уточнения компетентностной модели выпускника педагогического вуза.

Решение в педагогической деятельности задач не только предметного, но и над-предметного, воспитательного, социального, помогающего, командообразующего, проектного содержания делает востребованным формирование у будущих педагогов просоциальных компетенций, позволяющих выстраивать «маршруты помощи от человека к человеку».

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и эмпирической проверке значимости просоциальных компетенций и установок личности будущих педагогов-воспитателей в структуре компетентностной модели выпускника высшего педагогического образования на основе вызовов и приоритетов образования будущего.

Методология, методы и методики. Исследование базировалось на методологии интегративного, компетентностного, культурологического и просоциального подходов. В качестве метода исследования использовался онлайн-опрос 582 студентов педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета. Основой для разработки опроса стало проведение контент-анализа и обобщения содержания серии диагностик профессиональной пригодности молодежи к педагогической деятельности, а также актуальной нормативной базы в сфере российского образования.

Результаты. В результате были определены 36 элементов-лидеров в составе компетентностной модели будущего педагога, выделены кварталы наиболее востребованных просоциальных компетенций: Q1 – «максимально важные», Q2 – «высоко важные», Q3 – «востребованные», Q4 – «наиболее желательные». Лидерство в рейтинге педагогических компетенций заняли «владение предметом» и «гуманизм, уважение к личности, человек-

ность». Также была выявлена гибкость в видении приоритетов в рамках компетентностной модели будущего педагога в зависимости от факультета обучения в вузе. Наибольшее совпадение помимо указанных компетенций показали: «способность развивать возможности других», «умение помогать», что подтверждает просоциальный вектор определяемой в ответах студентов компетентностной модели будущего педагога.

Научная новизна заключается в разработке просоциальной компетентностной модели будущего педагога и в выделении в ее структуре 3-х кластеров регулятивных (устойчивость и адаптивность), аффективных (эмпатия и коммуникация) и стимулирующих (организованность и планирование) компетенций.

Практическая значимость заключается в использовании разработанных материалов как отправных точек в работе по совершенствованию компетентностной модели выпускника педагогического вуза.

Ключевые слова: просоциальность, просоциальное поведение, просоциальные компетенции, установки личности, будущий педагог, компетентностная модель.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках Государственного задания НИУ «БелГУ» на 2020-2022 гг. № 0624-2020-0012 «Обоснование интегративной методологии профессионального воспитания в вузе: доминанты формирования универсальных компетенций, просоциальных установок и полисубъектности будущего педагога». Авторы благодарны директору педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета д. соц. н., проф. В. Б. Тарабаевой за согласование проведения исследования, д. п. н., проф. И. Ф. Исаеву за консультирование в определении компонентов просоциальной компетентностной модели будущего педагога, а также анонимным рецензентам журнала «Образование и наука».

Для цитирования: Ерошенкова Е. И., Шаповалова И. С., Карабутова Е. А., Анохина С. В., Мирошникова О. С. Просоциальная компетентностная модель будущего педагога // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 2. С. 11–47. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2-11-47

PROSOCIAL COMPETENCY-BASED MODEL OF A FUTURE TEACHER

E. I. Eroshenkova¹, I. S. Shapovalova², E. A. Karabutova³,
S. V. Anokhina⁴, O. S. Miroshnikova⁵

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

E-mail: ¹eroshenkova@bsu.edu.ru; ²shapovalova@bsu.edu.ru; ³karabutova@bsu.edu.ru;

⁴anokhina_s@bsu.edu.ru; ⁵miroshnikova@bsu.edu.ru

Abstract. Introduction. Modern general and specific pedagogical trends, mega-trends and challenges in the future education system make it necessary to change the professional training programmes of future teachers, to clarify the competency-based model of a pedagogical university graduate. To achieve pedagogical aims of not only subject, but also of metasubject, educational, social, team-building, help- and project-based character, it is important to form

prosocial competencies of future teachers that allow building “person to person help itinerary”.

The *aim* of the article is to provide theoretical justification and empirical verification of the significant prosocial competencies and individual mindsets of future teachers in the structure of the competency-based model of a pedagogical university graduate according to the future education challenges and priorities.

Methodology, methods and techniques. The present research is done in accordance with the methodological principles of integrative, competency-based, culturological and prosocial approaches. An online survey for 582 students of the Institute of Pedagogy of the Belgorod State National Research University was used as a research method. The survey is based on the content-analysis and the content-generalisation of some employment diagnostics for future teachers, as well as the Russian education current regulatory framework.

Results. As a result, 36 leading elements in the competency-based model of a future teacher were identified; and the most popular prosocial competencies quartiles (Q1 – “most important”, Q2 – “highly important”, Q3 – “solicited”, Q4 – “most desirable”) were highlighted. Such pedagogical competencies as “subject proficiency” and “humanism, respect for the individual, humanity” are among the leading ones. In the light of priorities within the competency-based model of a future teacher, the flexibility of the specific university training programmes is also revealed. Moreover, the students’ responses allow determining “the ability to develop the other people’s talents and skills” and “the ability to help the other people” as the competencies of the prosocial vector of the competency-based model of a future teacher.

The *scientific novelty* lies in the development of the prosocial competency-based model of a future teacher and in the allocation of 3 clusters of regulatory (stability and adaptability), affective (empathy and communication skills) and stimulating (time management and planning skills) competencies in its structure.

The *practical significance* lies in the use of the materials as starting points for improving the competency-based model of a pedagogical university graduate.

Keywords: prosociality, prosocial behaviour, prosocial competencies, individual mindset, future teacher, competency-based model.

Acknowledgements. The research has been carried out within the framework of the State Assignment No. 0624-2020-0012 “Justification of the integrative methodology of higher professional education: The dominants of the formation of universal competencies, prosocial attitudes and polysubjectivity of a future teacher” for the period 2020–2022. The authors are grateful to the director of the Institute of Pedagogy of the Belgorod State National Research University, Dr. Sci. (Sociology), Professor V. B. Tarabayeva, coordinating the research, and Dr. Sci. (Education), Professor I. F. Isaev, consulting and helping to determine the components of the prosocial competency-based model of a future teacher. The authors also express their gratitude to the anonymous reviewers of the Education and Science Journal.

For citation: Eroshenkova E. I., Shapovalova I. S., Karabutova E. A., Anokhina S. V., Miroshnikova O. S. Prosocial competency-based model of a future teacher. *The Education and Science Journal*. 2022; 24 (2): 11–47. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2-11-47

Введение

На всех уровнях образования в настоящее время более чем в 100 странах мира ведется активное обсуждение задач проекта «Организации экономического сотрудничества и развития» (ОЭСР/ОЕСД) «Будущее образования и навыков: Образование 2030»¹. Целью этого проекта является исследование и прогнозирование возможных сценариев развития будущего образования, помощь системам образования в определении приоритетов, направленных на дальнейшее улучшение благополучия людей в будущем непредсказуемом мире. Данный проект основан на методологии исследований PISA, TIMSS, дополняет инициативу ООН «Цели устойчивого развития» (SDGs), учитывает глобальные тенденции на основе анализа отчетов Global Education Futures² и WorldSkills³.

Поднимаемые в указанных документах вопросы касаются и российского образования, которое, несмотря на интенсивное развитие, признает существующие проблемы, связанные с невозможностью в полной мере подготовиться к будущему, опираясь только на уроки прошлого; с неготовностью образования к изменениям завтрашнего дня и попытке приспособления к изменениям сегодняшнего дня; с недостаточностью развития у субъектов образования умений учиться на протяжении всей жизни (непрерывность образования), предвидеть изменения (стратегическое предвидение), применять потенциал разработок будущего в настоящем.

Реалии таковы, что нормативная база российского образования постоянно обновляется, идет активный поиск путей модернизации и трансформации целей, содержания, процессов, критериев оценивания, результатов образования, компетентностных моделей выпускников различных уровней и направлений образования. Об этом свидетельствует ряд документов на федеральном⁴,⁵ и региональном⁶ уровнях, появившихся только за 10 лет. Так, например, в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» изменения прошлого года связаны с трактовкой основных понятий и

---

¹ OECD Future of Education and Skills 2030. Available from: <https://www.oecd.org/education/2030-project>

² Global Education Futures. 2017. Available from: <https://gloaledufutures.org/>

³ WorldSkills, 2020. Available from: <https://worldskills.org/>

⁴ Национальный проект «Образование» на 2018–2024 гг. (утвержден 24.12.2018). Режим доступа: <https://strategy24.ru/rf/projects/project/view?category=education&slug=atsional-nyu-proyekt-obrazovaniye>

⁵ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>

⁶ Постановление Правительства Белгородской области от 24 ноября 2011 года № 435-пп «Об утверждении стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011–2025 годы». Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/6/1534815>

процессов, связанных с воспитанием личности¹. Идет активное внедрение задач Национального проекта «Образование», где в качестве основной цели, как отмечают Г. В. Леонидова и М. А. Головчин, рассматривается «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования; воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности» [1, с. 14].

В условиях, когда идет происходит уточнение приоритетов, меняется характер управления и инструментарий в основных направлениях образовательной деятельности, изменению, на наш взгляд, подлежит и компетентностная модель выпускника – будущего педагога-воспитателя. Именно ему предстоит готовить учеников к запросам будущего с его социальными, экономическими, экологическими вызовами, учить использовать их потенциал во благо человечества, стабильности и процветания мира, благополучия каждого (G. C. Patton, S. M. Sawyer, J. S. Santelli, D. A. Ross, R. Afifi, N. B. Allen, R. M. Viner) [2]. В исследованиях G. Dunlap, R. Iovannone, D. Kincaid, K. Wilson, K. Christiansen, P. S. Strain [3], Т. К. Inagaki, E. Orehek [4] говорится, что будущему педагогу предстоит решать задачи не только предметного, но и воспитательного, социального, надпредметного, помогающего характера. D. J. Balliet, Wu, C. K. W. De Dreu [5], M. Tomasello, A. Vaish [6] отмечают значимость командообразующего опыта личности. В указанных исследованиях подчеркивается, что будущему педагогу самому необходимо обладать соответствующими мотивами, установками, знаниями, умениями, опытом деятельности и качествами личности, которые отвечали бы компетенциям XXI века и учитывали ведущие современные общие и специфические педагогические тенденции и мега-тренды в области образования и его реализации.

Все перечисленные предикторы когнитивного и некогнитивного плана, которыми необходимо владеть будущему педагогу, по нашему мнению, обладают ярко выраженным просоциальным эффектом и содержанием (от древнерусского «про-» – ради; чешского, латинского «рго» – для, в интересах кого-то; и «socialis» – общественный). По мнению авторов N. Eisenberg, T. L. Spinrad, A. Knafo-Noam [7], Е. И. Ерошенковой [8], они ориентируют на определенную деятельность, активность ради блага, для пользы обществу, сообществам, индивидам.

В этой связи наблюдается некоторый разрыв, проблема, решение которой требует обсуждения научно-педагогической общественностью. Исследовательские вопросы проводимого исследования связаны:

---

¹ Обзор изменений Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Редакция на основе изменений, внесенных Федеральными законами от 01.03.2020 № 47-ФЗ, от 31.07.2020 № 304-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146342/d7999b1c631479bf56d4565678b5291d5aec1d59/

1) с определением того, насколько учет вызовов, потребностей общества, национальных приоритетов, духовно-нравственных, воспитательных ценностей в образовательном процессе связывается будущими педагогами с просоциальной педагогической деятельностью, направленной на благо, помощь, пользу, прогнозное видение ситуации образования в мире, в стране, конкретном регионе, образовательной организации, классе;

2) с выявлением ориентиров, доминант, индикаторов в структуре компетентностной модели выпускника – будущего педагога-воспитателя со сформированными просоциальными установками.

Дефиницию «просоциальная установка личности» мы рассматриваем как личностное образование, основанное на «устойчивых ценностных ориентациях, убеждениях, позициях, настрое, готовности, предрасположенности субъекта к «помогающему» поведению, социально положительным поведенческим актам, действиям, поступкам, их системности и последовательности» [9, с. 70]. Просоциальные установки будущего педагога входят в состав соответствующих компетенций наряду с мотивами, психофизиологическими особенностями, знаниями и владениями личности. Просоциальные компетенции рассматриваются нами, как «сквозные», способные сблизить универсальные *soft skills* (мягкие навыки), общепрофессиональные и профессиональные *hard skills* (жесткие навыки) будущих педагогов-воспитателей в условиях высшего педагогического образования.

В качестве гипотезы рассматривалось предположение о возрастании роли просоциальной миссии образования будущего, значимости «помогающих» образовательных технологий, просоциальных компетенций и установок личности в структуре, требующей совершенствования компетентностной модели выпускников – будущих педагогов-воспитателей.

Целью статьи является теоретическое обоснование и эмпирическая проверка значимости просоциальных компетенций и установок личности будущих педагогов-воспитателей в структуре компетентностной модели выпускника высшего педагогического образования на основе вызовов и приоритетов образования будущего.

Возможность решения цели исследования обеспечивалась проведением теоретического исследования; определением спектра актуальных педагогических компетенций, значимых ценностных установок и качеств личности будущего педагога-воспитателя; проведением эмпирического исследования; обработкой, интерпретацией, обсуждением и сопоставлением его результатов; описанием выводов.

Работа основывается на методологии интегративного (Н. К. Чапаев) [10], культурологического (G. Teleuyev, I. F. Isaev, E. I. Eroshenkova, E. N. Krolevetskaya, A. P. Peresypkin, I. A. Shumakova) [11], компетентност-

ного (J. J. Heckman, T. Kauts) [12] и просоциального (Е. И. Ерошенко, Н. В. Кухтова, Е. И. Сотникова) [8; 13] подходов.

Ограничение данной статьи связано с осмыслением результатов исследования, проведенного в 2020 году в одном из педагогических институтов классического университета в условиях пандемии и направленного на разработку не функциональной обобщенной компетентностной модели выпускника педагогического вуза, а лишь ее просоциальной нормативно-личностной составляющей.

Обзор литературы

Рассматривая современную научную литературу в интересующей нас области, можно выделить ряд направлений, которые в достаточной степени обеспечивают теоретическое обоснование и представляют обзор рассматриваемой в статье проблемы:

В области изучения приоритетов образования будущего. Подобные вопросы уже давно интересуют не только отдельных авторов, научные школы, но и, как было отмечено ранее, организации международного уровня, например: OECD¹, Global Education Futures², WorldSkills³ и др. Деятельность указанных организаций направлена, среди прочего, на выявление трендов, основных тенденций образования будущего⁴.

Среди работ ученых научный интерес к проблеме приоритетов образования будущего, начиная с середины 90-х годов и по настоящее время, наблюдается в исследованиях J. Samoff [14], где упоминается «о спорности существующих механизмов образования и об удивительной роли образования для всех, как взаимодействия, процесса, требующего широкого участия государственной политики, местного уровня управления образованием в решении его близких и далеких целей»; P. Howard, M. Corbett, A. Burke-Saulnier, D. Young [15], которые поднимают вопросы «необходимости радикальной реконструкции образования к 2050 г.». Авторы обосновывают «экоцентрическое, жизнедеятельностное понимание образования», исследуют «преобразующую роль культурно значимой педагогики, поддерживающей развитие позитивного чувства себя, сообщества и принадлежности ему». Исследователи S. Schuck, P. Aubusson, K. Burden, S. Brindley [16] отмечают, что «исследование будущего позволяет нам проявить мудрость перед событием. Педагогическое образование, вымощенное добрыми намерениями,

---

¹ OECD. 2019. Available from: <http://www.oecd.org/>

² Global Education Futures. 2017. Available from: <https://gloaledufutures.org/>

³ WorldSkills, 2020. Available from: <https://worldskills.org/>

⁴ Trends Shaping Education. 2019. Available from: <http://www.oecd.org/education/ceri/trends-shaping-education.htm>

позволяет рассматривать события до того, как мы их должны пережить, но без всяких ошибок».

Исследуя перспективы образования будущего в меняющемся мире, М. В. Богуславский, Е. В. Неборский [17] отмечают «позитивный потенциал осуществления политики стратификации высшего образования, которые стимулируют коллективы университетов к модернизации инфраструктуры, созданию современной технологизации образовательного процесса, введению новых дисциплин». Ю. А. Шукшина, О. В. Сульдина обосновывают идею «международного признания образования как инструмента устойчивого развития с его тенденциями цифровизации, автоматизации, демографического изменения, формирования сетевого общества, экономической, технологической, культурной глобализации и экологизации» [18] и др.

Е. Ю. Алексейчева [19], подчеркивая «стратегическую неопределенность и сверхсложность мира», необходимость построения «экоориентированного и человекоориентированного общества», выделяет «шесть основных компетенций будущего: 1) эмоциональный (социальный) интеллект; 2) функциональная (медиа-, информационная, финансовая, экологическая и др.) грамотность; 3) осознанность, критическое мышление; 4) креативность; 5) сотрудничество; 6) метапознание».

В направлении определения просоциальных доминант современного образования и общества, в целом. В этом плане вызывают интерес исследования *социокультурного контекста образования* в трудах А. Г. Асмолова [20], W. Dreyer, U. Hößler [21], Г. Н. Скударевой [22], С. Englund, A. D. Olofsson, L. Price [23], М.-Т. Wang, J. L. Degol, D. A. Henry [24], Е. С. Adams [25]; *гражданской миссии образования* в исследованиях J. Brennan [26], Н. Х. Хакимова и авторов [27], В. В. Маленкова [28]; *взаимосвязи ценностно-образующего ядра и просоциальных установок личности* в исследованиях F. Martela, R. M. Ryan [29] о доброжелательности как практике просоциального поведения, M. Gerbino, A. Zuffianò, N. Eisenberg, V. Castellani, B. P. Lungeno Kanacri, C. Pastorelli, G. V. Caprara [30] о взаимосвязи просоциального поведения и повышении отметок у подростков, П. А. Кислякова [31] о детерминантах безопасного просоциального поведения личности, М. В. Ефремовой, М. А. Бульцовой [32] о взаимосвязи «индивидуальных ценностей и просоциального поведения в онлайн и офлайн-контекстах», Н. В. Кухтовой, Е. И. Сотниковой [13] о паттернах просоциального поведения, I. Thielmann, G. Spadaro, D. Balliet [33] о взаимозависимости личностных характеристик и просоциального поведения, С. Longobardi, M. Settanni, S. Lin, M. A. Fabris [34] о роли «взаимоотношений учителей и учеников и их влиянии на успеваемость и положительное отношение к школе», V. V. Gouveia, I. C. V. de Oliveira, A. S. de Moura Grangeiro, R. P. Monteiro, G. L. de Holanda Coelho

[35] о положительной роли просоциальных качеств личности и др. Помимо этого, просоциальные доминанты подчеркиваются в исследованиях, посвященных изучению *современных социальных и моральных норм*: например, в трудах К. К. Tsang, T. L. Kwong [36], В. R. House [37], в исследованиях С. Valor, P. Antonetti, A. Merino [38], M. Johnson [39] и др.; *роли социально-эмоционального развития личности*: в исследованиях С. Cherniss [40], Я. С. Платоновой, И. А. Савенковой [41], И. В. Поповой, Е. А. Серовой [42]; *значимости волонтерства*: в работах Н. И. Горловой [43], П. А. Кислякова, Е. А. Шмелевой, О. Говин [44], С. Overgaard [45].

В сфере рассмотрения компетентностных моделей выпускников различных уровней образования и направлений подготовки. К таким работам можно отнести исследование J. J. Heckman, T. Kauts [12], определяющее роль «мягких» навыков (soft skills) в подготовке выпускников различных профилей подготовки; W. Lambrechts, I. Mulà, K. Ceulemans, I. Molderez, V. Gaeremynck [46], показывающее значимость интеграции компетенций для устойчивого развития в высшем образовании при обучении бакалавров в области управления. Исследование P. Balve, L. Ebert [47] также направлено на обоснование роли «мягких» навыков, в том числе «самооценки» при подготовке студентов по программе бакалавриата «Производство и управление операциями» в университете прикладных наук Хайльбронна. Работа ученых A. Alhamuddin, A. M. Tsaury, E. Surbiyantoro, A. Murniati [48], направленная на изучение компетентности современных выпускников исламских вузов, показывает «значимость добросовестности (этики и морали) в дополнение к другим компетенциям. Этика и мораль должны быть основой и приоритетом высшего образования при построении и составлении существующей учебной программы». По мнению исследователей, «разработка учебных программ в университете должна согласовываться с потребностями, требованиями и рекомендациями сообщества».

Поиск идеальных компетентностных моделей выпускников продолжается в последнее время и в исследованиях Е. Н. Шафоростовой, А. А. Валовой [49], С. А. Кучерявенко, А. Н. Назаровой, С. Г. Стенюшкиной [50], которые проектируют компетентностную модель выпускника–2030 как средство оценки качества обучения, через призму концепции управления качеством; А. В. Быковой [51], которая в качестве ориентиров и вызовов для построения компетентностной модели рассматривает «цифровую трансформацию и повышение конкурентоспособности выпускника российского высшего образования» и др.

Рассмотрение перечисленных выше исследований позволило уточнить, что под «компетентностной моделью выпускника» в нашем исследовании следует понимать набор профессиональных компетенций, личностных

качеств, идеализированную рамочную конструкцию, позволяющую описать индикаторы, характеризующие необходимый уровень развития компетенций работника. Осознание компетентностной модели облегчает сотрудникам представление о том, какими качествами и критериями эффективности профессиональной деятельности необходимо обладать, чтобы обеспечивать успешное достижение целей организации.

В контексте обоснования и выявления особенностей идеального образа выпускника педагогического образования и компетентностных моделей будущих педагогов. Например, И. В. Носко раскрывает сущность и содержание общепрофессиональных компетенций в модели бакалавра педагогики, в составе которой выделяет «4 группы компетенций: человековедческие, социально-педагогические, организационно-методические и профессионально-личностные» [52, с. 3]. D. Uerz, M. Volman, M. Kral [53] подчеркивают важность владения технологиями преподавания и выделяют 4 области значимых для будущих учителей компетенций: «технологические компетенции, компетенции использования педагогических образовательных технологий, компетенции воспитания и обучения, компетенции профессионального обучения». Компетенциям в области устойчивого развития педагогического образования посвящено исследование L. Bürgener, M. Barth, в котором авторы пишут о необходимости продолжения непрерывного образования учителей в повседневной школьной практике [54]; S. Schuler, D. Fanta, F. Rosenkraenzer, W. Riess [55], где авторы считают «ключевой компетенцией в области педагогического образования – системное мышление, которое помогает понять сложность и динамичность природных, социальных и экономических систем». В исследовании L. Starkey [56] делается «акцент на цифровых компетенциях будущих учителей по трем направлениям: общая цифровая компетентность, цифровая обучающая компетентность и профессиональная цифровая компетентность».

Таким образом, анализ работ ученых за последнее десятилетие, сопоставление их идей и взглядов, показали, что образование будущего связывают с компетентностной парадигмой, формированием функциональной грамотности обучающихся на различных уровнях его получения. Вызовы пандемического кризиса и вынужденного дистанцирования подчеркнули важность ускоренной цифровизации образования, актуализировали просоциальную миссию образования, значимость «помогающих» образовательных технологий, просоциальных установок личности и обусловили необходимость пересмотра, обновления содержания компетентностной модели выпускников – будущих педагогов-воспитателей и модели их подготовки в педагогических вузах.

Методология. Методы и материалы

Достижение поставленных задач базировалось на методологии интегративного (Н. К. Чапаев) [10], культурологического (G. Teleuyev, I. F. Isaev, E. I. Eroshenkova, E. N. Krolevetskaya, A. P. Peresyarkin, I. A. Shumakova) [11], компетентностного (J. J. Heckman, T. Kauts) [12] и просоциального (Е. И. Ерошенкова; Н. В. Кухтова, Е. И. Сотникова) [8; 13] подходов.

Для уточнения теоретических выводов было проведено эмпирическое исследование, целями которого стало: 1) определение спектра основных компетенций, просоциальных установок, качеств личности будущего педагога-воспитателя в структуре компетентностной модели выпускника высшего педагогического образования на основе вызовов и приоритетов образования будущего для проведения анкетирования; 2) получение рефлексивной системной и поэлементной оценки студентами возможных актуальных элементов компетентностной модели будущего педагога, предлагаемой авторами исследования.

Объектом исследования являлось многоуровневое ранжирование элементов компетентностной модели в оценках студентов – будущих педагогов и определение компетентностных рангов с позиции студентоцентрированного подхода. Основной задачей исследования было определение отправных точек в работе по совершенствованию компетентностной модели выпускника педагогического вуза.

В качестве методов исследования был определен метод онлайн опроса студенческой молодежи (с помощью разработанной Google-формы). В опросе приняли участие 582 студента в возрасте от 18 до 24 лет (14 % юношей и 86 % девушек) очной формы обучения по программам бакалавриата и специалитета, представители педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»). Выборка являлась квотной по отношению к факультетам педагогического института НИУ «БелГУ» (1) факультет физической культуры (ФФК); 2) факультет дошкольного, начального и специального образования (ФДНиСО); 3) факультет историко-филологический (ИФФ); 4) факультет математики и естественнонаучного образования (ФМиЕНО); 5) факультет иностранных языков (ФИЯ); 6) факультет психологии), по отношению к окончившим сельскую/городскую школу или среднее профессиональное учебное заведение); и условно квотной по полу и возрасту (курсу) обучающихся. Опрос был проведен в октябре – декабре 2020 г.

При определении основы для разработки онлайн опроса были осуществлены контент-анализ серии методик диагностики профессиональной пригодности молодежи к педагогической деятельности (В. А. Сластенин, Н. Е. Ма-

жар) [57]; перечня универсальных компетенций в соответствии с ФГОС ВО (3++) по направлениям подготовки 44.00.01 – Педагогическое образование¹, 44.03.05 – Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки²; трудовых функций в соответствии с профессиональными стандартами «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»³, «Педагог дополнительного образования детей и взрослых»⁴, «Специалист в области воспитания»⁵ и др. На основе выявленного перечня современных компетенций была проведена экспертная оценка и отбор возможных элементов компетентностной модели будущего педагога. В результате опрос был представлен в виде 116 элементов, которые необходимо было распределить по степени важности по шкале от 1 до 5 баллов, где «5» – очень важно, «1» – совсем не важно.

Результаты полученных эмпирических данных интерпретировались и обрабатывались с помощью качественных и количественных методов анализа процентных соотношений.

Результаты исследования

Разработанный на основе контент-анализа и экспертной оценки перечень основных компетенций, просоциальных установок, качеств личности будущего педагога-воспитателя в структуре компетентностной модели выпускника высшего педагогического образования на основе вызовов и

¹Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (Зарегистрировано в минобразования России 15.03.2018 г. №50362). Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_16032018.pdf

²Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 г. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (Зарегистрировано в минобразования России 15.03.2018 г. №50358). Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf

³Приказ Минтруда России от 18.10.2013 №544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 №30550). Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf>

⁴Приказ Минтруда России от 10.01.2017 №10н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.01.2017 №45406). Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.005.pdf>

⁵Приказ Минтруда России от 05.05.2018 №298н «Об утверждении профессионального стандарта «педагог дополнительного образования детей и взрослых» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.08.2018 г. №52016). Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.003.pdf>

приоритетов образования будущего, состоящий из 116 элементов, был про-ранжирован студентами 1–5 курсов обучения педагогических направлений подготовки указанного вуза. Позиции, получившие наибольшее одобрение по наивысшему баллу в ответах респондентов, представлены на рисунке 1.

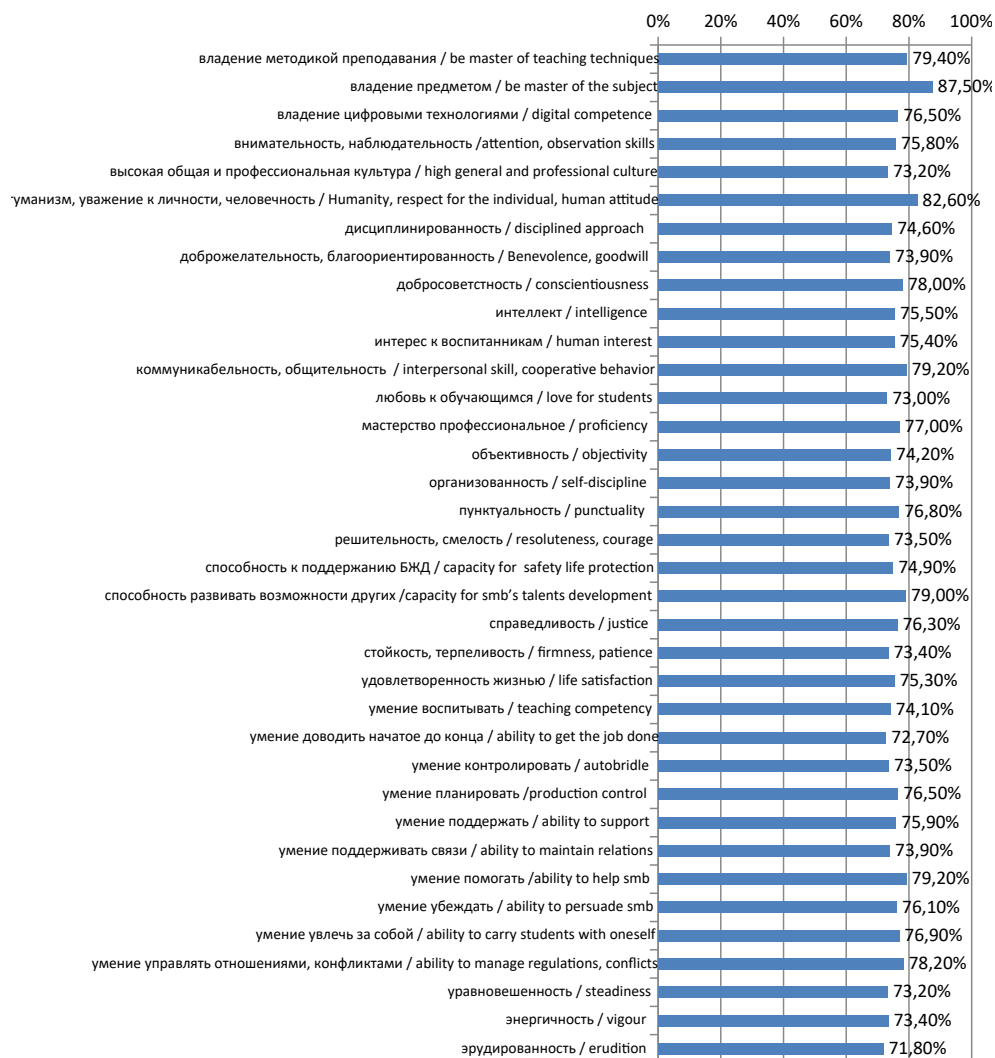

Рис. 1. Элементы, набравшие наибольший компетентностный ранг в ответах будущих педагогов

Fig. 1. Elements of the highest competency rank according to the answers of future teachers

Анализ полученных результатов прямого распределения и выявление 36 элементов-лидеров в компетентностной модели будущего педагога позволили условно выделить квартили в ответах студентов (Q1 – Q4) по степени их значимости: Q1 – «максимально важные» (77–100 %), Q2 – «высоко важные» (75,5–76,9 %), Q3 – «востребованные» (73,9–75,4 %), Q4 – «наиболее желательные» (71,8–73,5 %) и рассматривать их как наиболее разделяемые просоциальные установки. При этом, лидерами рейтинга в группе максимальной важности стали – «владение предметом» и «гуманизм, уважение к личности, человечность», получившие абсолютное лидерство в оценке «очень важно» (5 баллов).

Результаты распределения ТОП-36 компетенций и просоциальных установок по квартилям представлены в таблице 1.

Таблица 1

Квартили наиболее востребованных компетенций будущего педагога в ответах студентов

Table 1

Quartiles of the most solicited competencies of a future teacher according to the students' answers

Q 1 (максимально важные) / extremely important	Q 2 (высоко важные) / very important
владение предметом / be master of the subject; гуманизм, уважение к личности, человечность / humanity, respect for the individual, human attitude; владение методикой преподавания / be master of teaching techniques; коммуникабельность, общительность / interpersonal skill, cooperative behaviour; умение помогать / ability to help smb; способность развивать возможности других / capacity for smb's talents development; умение управлять отношениями, конфликтами / ability to manage regulations, conflicts; добросовестность / conscientiousness; мастерство профессиональное / proficiency;	умение увлечь за собой / ability to carry students with oneself; пунктуальность / punctuality; владение цифровыми технологиями / digital competency; умение планировать / production control; справедливость / justice; умение убеждать / ability to persuade smb; умение поддержать / ability to support; внимательность, наблюдательность / attention, observation skills; интеллект / intelligence;

Q 3 (востребованные) / solicited	Q 4 (наиболее желательные)/most desirable
интерес к воспитанникам / human interest; удовлетворенность жизнью / life satisfaction; способность к поддержанию безопасной жизнедеятельности (БЖД) / capacity for safety life protection; дисциплинированность / disciplined approach; объективность / objectivity; умение воспитывать / teaching competency; доброжелательность, благоориентированность / Benevolence, goodwill; организованность / self-discipline; умение поддерживать связи / ability to maintain relations;	решительность, смелость / resoluteness, courage; умение контролировать / autobridle; стойкость, терпеливость / firmness, patience; энергичность / vigour; высокая общая и профессиональная культура / high general and professional culture; уравновешенность / steadiness; любовь к обучающимся / love for students; умение доводить начатое до конца / ability to get the job done; эрудированность / erudition.

Следует отметить, что апробация экспертной компетентностной модели через обратную связь студенческой оценки оказалась успешной. Важность каждой из выделенных компетенций не опускалась ниже 87 % (по сумме ответов «очень важно», «важно в достаточной степени», «важно в легкой степени»), что говорит о высокой разделяемости оценки.

Наибольшее отвержение (отнесение их к группе «совсем не важных») компетенций показали 3 позиции в ответах респондентов:

- «равнодушие, безучастность» (59,1 %);
- «закрытость, самоизоляция» (56,2 %);
- «социальная апатия, инертность» (44,7 %).

Это, по нашему мнению, подтверждает отрицание асоциальности в профессиональной деятельности будущего педагога. Эти компетенции были включены экспертами в перечень как своего рода вопросы «на ложь», исключающие случайность выбора ответов при проведении опроса.

Вызывают интерес и результаты, выявившие «не важные» компетенции по мнению будущих педагогов по сумме вариантов ответов «почти не важно» и «совсем не важно» (рис. 2).

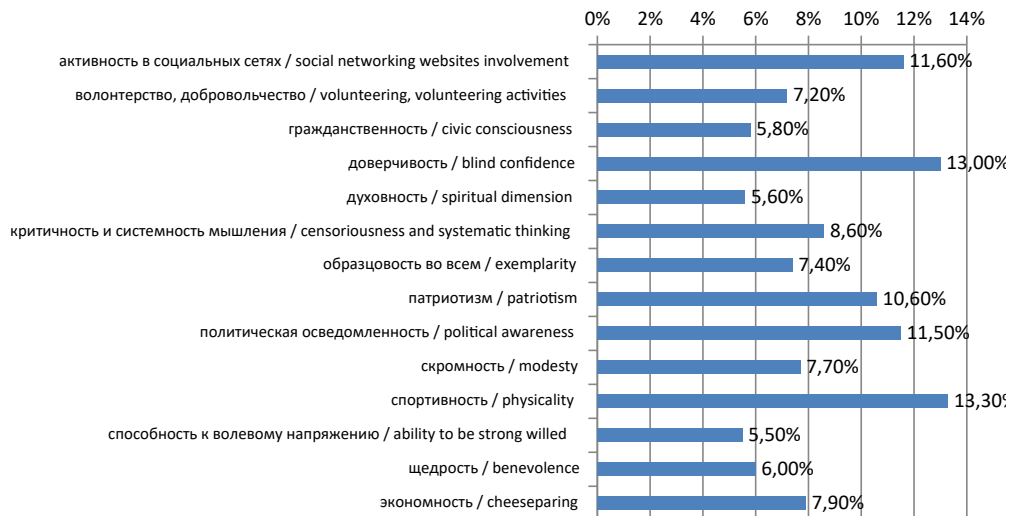

Рис. 2. «Не важные» для современного педагога компетенции и установки личности по мнению отдельных будущих педагогов

Fig. 2. “Less important” competencies and personal affirmations of modern teachers according to some future teachers’ points of view

Как видно из рисунка 2, к категории «не важных» компетенций отдельными студентами были отнесены варианты ответов, не превышающие 13,3 % выборов (следовательно, 86,7 % из опрошенных будущих педагогов так не считают). Однако находим необходимым обратить на это внимание, так как в данную группу вошли такие значимые, по нашему мнению, категории, как: «спортивность» (вариантом категории была «здоровьеориентированность», где количество отнесения к «не важным» категориям составило 3,2 %); «патриотизм» и др., которые составляют национальные приоритеты российского государства.

Сопряжение ответов по факультетам педагогического института НИУ «БелГУ» показало некоторую гибкость в видении студентами компетентностной модели будущего педагога. Результаты-лидеры по каждому факультету представлены по степени значимости от большего к меньшему в таблице 2.

Таблица 2

Видение компетентностной модели будущего педагога
в зависимости от факультета

Table 2

Perspectives on the competency-based model of the future teacher, depending on the students' professional specialisations

<p>Факультет физической культуры (ФФК) / Physical Culture Department</p>	<p>Факультет дошкольного, начального и специального образования (ФД-НиСО) / Preschool, Primary and Special Education Department</p>	<p>Историко-филологический факультет (ИФФ) / History and Philology Department</p>
<p>Необходимые / Sufficient: владение предметом / be master of the subject внимательность, наблюдательность / attention, observation skills гуманизм, уважение к личности, человечность / humanity, respect for the individual, human attitude адаптируемость / adaptability владение методикой преподавания / be master of teaching techniques дисциплинированность / disciplined approach добросовестность / conscientiousness мастерство профессиональное / proficiency трудолюбие / diligence высокая общая и профессиональная культура / high general and professional culture Желательные / Desirable: дружелюбие / conciliatory spirit порядочность / moral rectitude</p>	<p>Необходимые / Sufficient: коммуникабельность, общительность / interpersonal skill, cooperative behaviour владение предметом / be master of the subject пунктуальность / punctuality гуманизм, уважение к личности, человечность / humanity, respect for the individual, human attitude дружелюбие / conciliatory spirit организаторские умения / organisational skills умение планировать / production control умение помогать / ability to help smb. владение методикой преподавания / be master of teaching techniques политическая осведомленность / political awareness Желательные / Desirable: способность развивать возможности других / capacity for smb's talents development доброжелательность, благоориентированность / benevolence, goodwill</p>	<p>Необходимые / Sufficient: владение предметом / be master of the subject гуманизм, уважение к личности, человечность / humanity, respect for the individual, human attitude владение методикой преподавания / be master of teaching techniques способность развивать возможности других / capacity for smb's talents development коммуникабельность, общительность / interpersonal skill, cooperative behaviour умение помогать / ability to help smb. добросовестность / conscientiousness интерес к воспитанникам / human interest мастерство профессиональное / proficiency удовлетворенность жизнью / life satisfaction Желательные / Desirable: владение цифровыми технологиями / digital competency интеллект / intelligence</p>

<p>Факультет математики и естественнонаучного образования (ФМиЕНО) / Mathematics and Natural Sciences Department</p>	<p>Факультет иностранных языков (ФИЯ) / Foreign Languages Department</p>	<p>Факультет психологии (ФПси) / Psychology Department</p>
<p>Необходимые / Sufficient: справедливость / justice владение предметом / be master of the subject гуманизм, уважение к личности, человечность / humanity, respect for the individual, human attitude интеллект / intelligence объективность / objectivity стойкость, терпеливость / firmness, patience организованность / self-discipline умение планировать / production control умение поддерживать / ability to support умение увлечь за собой / ability to carry students with oneself Желательные / Desirable: умение управлять отношениями, конфликтами / ability to manage regulations, conflicts способность развивать возможности других / capacity for smb's talents development</p>	<p>Необходимые / Sufficient: владение предметом / be master of the subject умение управлять отношениями, конфликтами / ability to manage regulations, conflicts умение помогать / ability to help smb. гуманизм, уважение к личности, человечность / humanity, respect for the individual, human attitude способность развивать возможности других / capacity for smb's talents development умение увлечь за собой / ability to carry students with oneself владение цифровыми технологиями / digital competency коммуникабельность, общительность / interpersonal skill, cooperative behaviour мастерство профессиональное / proficiency уравновешенность / steadiness Желательные / Desirable: способность к поддержанию безопасной жизнедеятельности / capacity for safety life protection доброжелательность, благоориентированность / benevolence, goodwill</p>	<p>Необходимые / Sufficient: эрудированность / erudition гуманизм, уважение к личности, человечность / humanity, respect for the individual, human attitude умение управлять отношениями, конфликтами / ability to manage regulations, conflicts доброжелательность, благоориентированность / benevolence, goodwill решительность, смелость / resoluteness, courage умение помогать / ability to help smb. умение увлечь за собой / ability to carry students with oneself владение предметом / be master of the subject владение цифровыми технологиями / digital competency внимательность, наблюдательность / attention, observation skills Желательные / Desirable: умение воспитывать / teaching competency эмпатия (сопереживание) / empathy</p>

Анализ наиболее устойчивых связей в ответах представителей разных факультетов педагогического института показал приоритет следующих 16 компетенций, которые, по нашему мнению, носят просоциальный характер, и представлены:

1) на всех из 6 факультетов: «владение предметом», «гуманизм, уважение к личности, человечность»;

2) на 4 из 6 факультетов: «способность развивать возможности других», «умение помогать»;

3) на 3 из 6 факультетов: «владение методикой преподавания», «владение цифровыми технологиями», «доброжелательность, благоориентированность», «коммуникабельность, общительность», «мастерство профессиональное», «умение увлечь за собой», «умение управлять отношениями, конфликтами»;

4) на 2 из 6 факультетов: «внимательность, наблюдательность», «добросовестность», «дружелюбие», «интеллект», «умение планировать».

Остальные 20 элементов из компетенций-лидеров отличаются по составу и представлены на факультетах по 1 разу.

Очевидными традиционными, по нашему мнению, компетенциями, составляющими ядро компетентностной модели будущего педагога, которые выделили студенты в своих ответах, являются: «владение предметом» и «владение методикой преподавания». Просоциальность ядра модели обеспечивается компетенциями, связанными с регулятивным («умение управлять отношениями, конфликтами» и др.), аффективным («доброжелательность, благоориентированность» и др.) и стимулирующим («способность развивать возможности других» и др.) наполнением.

Исходя из полученных данных, в качестве обобщенного результата проведенного исследования с опорой на вызовы и запросы образования будущего, результаты теоретического анализа, а также с учетом полученных эмпирическим путем результатов студенческой рефлексивной системной и поэлементной оценки была разработана просоциальная компетентностная модель будущего педагога-воспитателя, представленная тремя кластерами просоциальных компетенций (таблица 3).

В каждом из кластеров мы условно выделили интенцию на «себя» – персональные компетенции, и интенцию на «других» – социальные компетенции, отражающие бинарность факторов, обуславливающих формирование просоциальных компетенций будущего педагога-воспитателя, как с позиции ценностных установок, ориентаций, убеждений, так и с позиции проявления соответствующей активности [58]. Разработанная уточненная просоциальная компетентностная модель будущего педагога в дальнейшем требует апробации, дальнейшего обсуждения и экспертной оценки.

Таблица 3

Просоциальная компетентностная модель будущего педагога

Table 3

Prosocial competency-based model of a future teacher

		Кластеры просоциальных компетенций / Clusters of prosocial competencies		
		Регулятивные / Regulatory	Аффективные / Emotional	Стимулирующие / Incentive
Интенции / Intentions	Персональные / Individual	самоконтроль / self-control поддержание стандартов честности и этичности / integrity and ethics standard maintenance добросовестность / conscientiousness адаптируемость / adaptability инновационность / innovativeness	эмоциональное осознание / emotional perception точная самооценка / exact self-esteem уверенность в себе / self confidence сдержанность / moderation выносливость / durability	стремление к достижению / pursuit of attainable goals настойчивость / persistence обязательство / obligation инициативность / initiative интенция на благо как ценность / intention for welfare as value
	Социальные / Social	влияние / dominance общение / communication управление изменениями / variations control управление конфликтами / conflicts management общественно-политическая осведомленность / political awareness	эмпатия / empathy ориентация на помощь, служение / fixation on assistance, service развитие других / development of other people уважение разнообразия / appreciation of the variety доброжелательность / benevolence	позитивное лидерство / positive leadership справедливость / justice создание и поддержание связей / relationship creation and maintenance сотрудничество / collaboration способность работы в команде / team collaboration
Результаты / Results				
Характеристики / Features		«культурно-ценностное развитие»: дает личности будущего педагога и потребителям его услуг, партнерам, коллегам больше защитных, этических механизмов,	«социально-эмоциональное развитие»: обеспечивает способность к эмпатийной коммуникации, благополучие, как удовлетворенность от помогающей	«коллективно-творческое развитие»: обеспечивает инновационность, организованность и планирование, прогнозное видение, повышение личных

	<p>устойчивость и адаптивность, что предопределяет предпосылки успеха, пользы в различных видах деятельности / “cultural and value development”: gives the personality of the future teacher and consumers of his/her services, partners, colleagues more protective, ethical mechanisms, stability and adaptability, which predetermines the prerequisites for success, benefit in various activities.</p>	<p>деятельности, формирует чувство достоинства, самоуважения субъектов взаимодействия / “socio-emotional development”: provides the ability to empathetic communication, well-being, as helping activity satisfaction, forms a sense of dignity, self-esteem of the subjects of interaction.</p>	<p>и групповых достижений, блага; приобретение опыта просоциальной активности, ее интеграции в профессиональную и личную сферы / “collaborative-creative development”: provides innovation, self-discipline and production control, predictive vision, increase of personal and group achievements, benefits; acquisition of experience in prosocial activity, its integration into the professional and personal spheres.</p>
--	---	--	--

Обсуждение результатов

Рассмотрение просоциального наполнения, благоориентированных индикаторов и помогающих доминант разработанной компетентностной модели выпускника высшего педагогического образования позволяет будущему педагогу, преподавателям, менеджерам образования, участвующим в планировании и реализации учебно-воспитательного процесса в вузе, представить идеализированную рамку просоциальных компетенций, значимых качеств и установок личности, необходимых для успешного решения профессионально-педагогических целей и задач в неопределенных условиях образования будущего.

Важность проведенного исследования и его результатов отражается в позитивном воздействии на качественные «некогнитивные» результаты получения высшего педагогического образования, расширение возможностей развития культурно-ценностных, социально-эмоциональных, коллективно-

творческих компетенций будущих педагогов-воспитателей, уменьшение числа социальных конфликтов, укрепления воспитывающего заботливого сообщества на уровне ученических и студенческих коллективов, образовательных организаций, регионального и мирового сообщества, солидарного, инновационного общества.

Осмысление полученных результатов и сопоставление их с мнением ученых – педагогов, психологов, социологов, во многом подтверждает полученные нами результаты о значимости регулятивных, аффективных, стимулирующих просоциальных компетенций будущих педагогов. Так, по мнению Е. А. Клейменовой, учитель должен обладать просоциальностью [59]. И. В. Морозикова в своих исследованиях разбирается в особенностях просоциального поведения будущих учителей [60], которые зачастую связаны «с различными жизненными историями и ситуациями оказания помощи. Наиболее часто встречающимися мотивами оказания помощи у будущих учителей являются сочувствие, душевный порыв, ответственность и др., которые способствуют формированию у них эмпатии, педагогического такта, культуры и т.п.».

И. В. Попова, Е. А. Серова также подчеркивают важность эмпатии в деятельности специалистов помогающих профессий, к которым относятся и учителя, воспитатели [42]. S. Itle-Clark и E. Comaskey связывают просоциальность с гуманизмом учителя, гуманной педагогикой [61]. Исследователи А. В. Лейбина, П. Франциско, Ю. И. Семенов подчеркивают роль доброты в педагогической деятельности и изучают представления о ней среди российских учителей [62].

А. Бомбиери, Н. М. Лебедева, В. Н. Галяпина изучают влияние просоциальных установок учителей на отношение учащихся к мигрантам в Италии и России [63]. Е. А. Решетников, О. М. Овчинников посвящают свое исследование педагогической профилактике дезадаптированного поведения молодежи в условиях образовательного пространства [64].

Профессор М. И. Мухин отмечает, что «развитие образования в XXI веке должно быть проактивным, чтобы обеспечить высокие темпы социального развития страны. Это станет возможным, благодаря продвинутому самосовершенствованию учителя» [65]. «Человеку очень выгодна команда, но не бывает команды без многогранного, духовно богатого мира людей, которые ее составляют. Только стимулирующие связи между членами группы обеспечивают успешное развитие личности и сообщества, и наоборот» [66]. Данные исследования приносят значительный вклад в определение перечня просоциальных компетенций, необходимых будущему педагогу в современном мире и на перспективу для образования будущего.

В ходе обсуждения полученных результатов необходимо упомянуть работу Н. В. Кухтовой, которая исследует модель просоциальных специали-

стов помогающий профессий и выделяет компоненты «ядра» их личности [67]. К ним она относит «социальные нормы просоциального поведения (социальную ответственность, взаимность, «затрат-вознаграждения») и компоненты просоциальности (сострадание, альтруизм, эмпатическую заботу, личностные качества общительности и психотизма)». Данное исследование в контексте изучаемой нами проблемы имеет особую значимость, так как к специалистам помогающих профессий относятся и педагоги, и преподаватели, воспитатели, классные руководители, кураторы студенческих групп, социальные педагоги и др., а также и «неформальные» педагоги, которые играют определенную роль в становлении будущих профессионалов (например, лидеры студенческих научных обществ, научные руководители, тренеры, руководители практик, кружков и секций, библиотекари, психологи и др.).

Определение в ходе проведения исследования наиболее важных качеств, необходимых педагогу будущего и представление их в виде четырех квартилей, позволяет соотнести наши результаты о компетенциях, входящих в Q1 – Q4 (таблица 1), с исследованием D. C. Wesley [66], в котором описывается «11 нетрадиционных ожиданий от новых учителей будущего: сочувствие ученикам, создание партнерских отношений с членами школьного сообщества, ответственность перед другими, оптимизм (принятие невзгод), взгляд в будущее, демонстрация компетентности и интереса к другим, вера в учеников, ориентация на стратегические цели, обсуждение педагогических ситуаций с коллегами, умение признать и исправить ошибки, терпеливое ожидание результатов труда». Практически все из перечисленных компетенций представлены с некоторой вариацией в названиях и в нашем исследовании.

Выявление некоторой специфики в видении студентами компетентностной модели будущего педагога в зависимости от факультета обучения подчеркивает возможность гибкости разрабатываемой модели в зависимости от различных факторов реализации педагогической деятельности. В этом плане проведенное нами исследование имеет определенные ограничения, так как в статье представлены результаты онлайн-опроса студентов – представителей одного из педагогических вузов.

Хотелось бы отметить, что выделение специфики в просоциальной компетентностной модели будущего педагога возможно не только в зависимости от факультета, вуза, но и от времени, условий проживания и деятельности, региона, страны. Например, в рассматриваемом контексте вызывает интерес межкультурное исследование, проведенное R. M. Klassen с коллегами T. L. Durksen, W. A. Hashmi, L. E. Kim, K. Longden, R.-L. Metsapelto, A.-M. Poikkeus, J. G. Gyorie [68], в котором авторы выделяют 3 кластера некогнитивных компетенций будущих учителей, которые подтвердились в от-

ветах респондентов из Англии, Финляндии, Малави и Омана. К выявленным кластерам некогнитивных компетенций, соотносимым с просоциальными атрибутами и компетенциями в области педагогической деятельности, по их мнению, относятся: «эмпатия и коммуникация», «организованность и планирование», «устойчивость и адаптивность». Однако в финской системе образования, помимо разделяемых ими основных 3-х кластеров некогнитивных компетенций, обоснована еще важность компетенций: «сотрудничества и содействия развитию сообщества», «мультипрофессионализма и командной работы». В малавийской системе образования отмечают как наиболее важные следующие компетенции начинающих учителей: «автономность», целостность и общественные отношения», «мотивация и приверженность», «рефлексия и креативность». Оманская система образования транслирует в качестве приоритетных такие некогнитивные просоциальные направления в педагогической деятельности, как: «профессиональная этика», «энтузиазм и мотивация».

Проведенное нами исследование позволяет, с одной стороны, интегрировать накопленный международный опыт, а с другой – дополнить исследования в рассматриваемой области в контексте просоциальных перспектив образования будущего, определения личностно и профессионально значимых просоциальных компетенций и установок будущего педагога-воспитателя, которые ранее не были системно описаны в научной литературе, представив их в виде обобщенной компетентностной модели выпускника педагогического образования.

Заключение

Обновление и разнообразие доминант в реализации профессиональных задач практикующих и будущих педагогов в современном мире связано с ориентацией педагогической деятельности на приоритеты образования будущего, запросы и вызовы общества, функционирующего в условиях повышенной неопределенности. Рост значимости социальной ответственности, солидарности; смена поколений («Z» на «Альфа»), усиление значимости визуальной культуры; формирование «серебряного» образования, «отложенная» социализация большого числа молодежи (позднее взросление); форсирование цифровизации образовательных и повседневных практик¹, – лишь отдельные штрихи к портрету современной ситуации, в которой находится сегодня педагог и образование в целом. В таких условиях необходимо менять подходы к форме и содержанию профессиональной подготовки будущих

---

¹ Будущее исследовательской индустрии. Результаты форсайт-сессии «Исследовательская индустрия: тренды и окна возможностей» (11 сентября 2020 г.). Москва: ВЦИОМ, 33 с.

учителей, к результатам получения высшего педагогического образования. Всё более востребованными становится решение педагогических задач надпредметного, воспитательного, социального, помогающего, командообразующего, проектного содержания, позволяющих выстраивать «маршруты помощи от человека к человеку» (В. В. Путин)¹.

Теоретический анализ литературы в рамках проводимого исследования выявил наличие обширного поля трудов ученых педагогов, психологов, философов, социологов и представителей смежных наук в области приоритетов образования будущего; определения просоциальных доминант современного образования и общества; рассмотрения компетентностных моделей выпускников различных уровней образования и направлений подготовки; а также обоснования и выявления особенностей образа выпускника педагогического образования и компетентностных моделей будущих педагогов.

Эмпирическая проверка гипотезы подтвердилась в ответах студентов, участвующих в онлайн-опросе. На основе их мнения были определены 36 элементов-лидеров в составе компетентностной модели будущего педагога, выделены квартили наиболее востребованных просоциальных компетенций: Q1 – «максимально важные», Q2 – «высоко важные», Q3 – «востребованные», Q4 – «наиболее желательные». Лидерство в рейтинге педагогических компетенций заняли «владение предметом», «гуманизм, уважение к личности, человечность», «способность развивать возможности других», «умение помогать» и др. В группе «совсем не важных» оказались компетенции «равнодушия, безучастности», «закрытости, самоизоляции», «социальной апатии, инертности». Результаты, полученные в ходе опроса студентов, также подтвердили просоциальный вектор разрабатываемой компетентностной модели будущего педагога-воспитателя в ответах, как отдельных студентов, так и в целом, по факультетам, педагогическому институту.

Научная новизна проведенного исследования дополняет существующий научный контекст и заключается: 1) в уточнении идеализированной рамки просоциальных компетенций, значимых качеств и установок личности, необходимых для успешного решения профессионально-педагогических целей и задач в неопределенных условиях образования будущего; 2) в разработке просоциальной компетентностной модели будущего педагога и в выделении в ее структуре 3-х кластеров регулятивных, аффективных и стимулирующих компетенций.

Практическая значимость результатов исследования заключается в использовании разработанных материалов как отправных точек в работе

---

¹ Полный текст послания президента Федеральному Собранию 2021. Стенограмма выступления Владимира Путина // Комсомольская правда. 21.04.2021. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27268.4/4401679/>

по совершенствованию компетентностной модели выпускника педагогического вуза.

Дальнейшие исследования в рассматриваемом контексте возможны в направлении разработки Концепции формирования просоциальной установки будущего педагога-воспитателя, применимой, как на региональном, так и государственном и международном уровнях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Леонидова Г. В., Головчин М. А. Национальный проект «Образование» и возможность его влияния на развитие человеческого капитала // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 7–25. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.1
2. Patton G. C., Sawyer S. M., Santelli J. S., Ross D. A., Afifi R., Allen N. B., Viner R. M. Our future: A Lancet commission on adolescent health and wellbeing // The Lancet. 2016. № 387. P. 2423–2478. DOI: 10.1016/S0140-6736(16)00579-1
3. Dunlap G., Iovannone R., Kincaid D., Wilson K., Christiansen K., Strain P. S. Prevent-Teach-Reinforce: The School-Based Model of Individualized Positive Behavior Support. Baltimore, London, Sydney: Paul H. Brookes Publishing Co., Inc., 2019. 216 p. Available from: https://brookespublishing.com/wp-content/uploads/2021/01/Dunlap_2e_excerpt.pdf (date of access: 16.04.2021).
4. Inagaki T. K., Orehek E. On the benefits of giving social support: When, why, and how support providers gain by caring for others // Current Directions in Psychological Science. 2017. № 26. P. 109–113. DOI: 10.1177/0963721416686212
5. Balliet D., Wu J., De Dreu C. K. W. Ingroup favoritism in cooperation: A meta-analysis // Psychological Bulletin. 2014. № 140. P. 1556–1581. DOI: 10.1037/a0037737
6. Tomasello M., Vaish A. Origins of human cooperation and morality // Annual Review of Psychology. 2013. № 64. P. 231–255. DOI: 10.1146/annurev-psych-113011-143812
7. Eisenberg N., Spinrad T. L., Knafo-Noam A. Prosocial development // Lerner R. (Ed.), Handbook of child psychology and developmental science. 7th ed. Hoboken NJ: John Wiley & Sons, 2015. Vol. 3. P. 610–656. DOI: 10.1002/9781118963418.childpsy315
8. Ерошенкова Е. И. Просоциальная направленность педагогической деятельности в современной науке и образовании: от сущности к содержанию // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т. 5. № 2. С. 3–16. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-1
9. Ерошенкова Е. И., Исаев И. Ф., Ерошенков Н. В., Тарасова С. И., Дуплякина А. В. Формирование человеческого капитала и просоциальных установок обучающихся вузов // Перспективы науки и образования. 2021. № 1 (49). С. 66–79. DOI: 10.32744/pse.2021.1.5
10. Чапаев Н. К. Педагогическая интеграция: методология, теория, технология. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та. 2019. 372 с. Режим доступа: <https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/22280/1/5-8050-0177-2.pdf> (дата обращения: 16.04.2021).
11. Teleuyev G., Isaev I. F., Eroshenkova E. I., Krolevetskaya E. N., Peresyepkin A. P., Shumakova I. A. Formation and Development of a Teacher Professional Pedagogical Culture at a High School in Russia: Historical and Educational Context (1755-1917) // The Social Sciences. 2015. № 10. P. 1486–1489. DOI: 10.3923/sscience.2015.1486.1489

12. Heckman J. J., Kauts T. Hard evidence on soft skills // *Labour Economics*. 2012. Vol. 19. № 4. P. 451–464. DOI: 10.1016/j.labeco.2012.05.014
13. Кухтова Н. В., Сотникова Е. И. Паттерны просоциального поведения // *Научные труды республиканского института высшей школы*. 2020. № 20 (3). С. 156–162. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44046934_94496896.pdf (дата обращения: 16.04.2021).
14. Samoff J. Which priorities and strategies for education? // *International Journal of Educational Development*. 1996. Vol. 16. № 3. P. 249–271. DOI: 10.1016/0738-0593(96)00017-X
15. Howard P., Corbett M., Burke-Saulnier A., Young D. Education futures: conservation and change. Paper commissioned for the UNESCO Futures of Education report (forth coming, 2021). 2020. Available from: <http://www.anc.edu.ro/wp-content/uploads/2020/09/374087eng.pdf> (date of access: 16.04.2021).
16. Schuck S., Aubusson P., Burden K., Brindley S. Uncertainty in teacher education futures: Scenarios, politics and STEM. Springer, 2018. 264 p. Available from: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/978-981-10-8246-7.pdf> (date of access: 16.04.2021).
17. Богуславский М. В., Неборский Е. В. Стратегические тенденции развития системы высшего образования в Российской Федерации // *Гуманитарные исследования Центральной России*. 2017. № 2 (3). С. 1–14. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-tendentsii-razvitiya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossiyskoj-federatsii/viewer> (дата обращения: 16.04.2021).
18. Шукшина Ю. А., Сульдина О. В. Образование XXI века: ключевые компетенции и новая грамотность // *Гуманитарные науки и образование*. 2019. Т. 10 (1). С. 90–94. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37353207_42092111.pdf (дата обращения: 16.04.2021).
19. Алексейчева Е. Ю. Актуальные подходы к формированию компетентностей будущего // *Вестник МГПУ. Серия «Философские науки»*. 2020. № 1. С. 44–50. DOI: 10.25688/2078-9238.2020.33.1.06
20. Асмолов А. Стратегия социокультурной модернизации образования как института социализации // *Развитие личности*. 2009. № 1. С. 38–63. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-sotsiokulturnoy-modernizatsii-obrazovaniya-kak-instituta-sotsializatsii/viewer> (дата обращения: 16.04.2021).
21. Dreyer W., Hößler U. (Hg.): *Perspektiven interkultureller Kompetenz*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. 2011. P. 238–254. DOI: 10.13109/9783666403323
22. Скударева Г. Н. Общество и образование в современной России: социокультурный контекст // *Общество и образование в современной России: социокультурные ориентиры* / под ред. Скударёвой Г. Н., Романовой Г. А. Орехово-Зуево: МГОГИ, 2015. 400 с.
23. Englund C., Olofsson A. D., Price L. The influence of sociocultural and structural contexts in academic change and development in higher education // *Higher Education*. 2018. № 76 (6). P. 1051–1069. DOI: 10.1007/s10734-018-0254-1
24. Wang M.-T., Degol J. L., Henry D. A. An integrative development-in-sociocultural-context model for children’s engagement in learning // *American Psychologist*. 2019. № 74 (9). P. 1086–1102. DOI: 10.1037/amp0000522
25. Adams E. C. Economics and the civic mission of social studies education: Two critiques of neoclassicism // *Citizenship, Social and Economics Education*. 2019. № 18 (1). P. 16–32. DOI: 10.1177/2047173419841915

26. Brennan J. ESSA: Mapping Opportunities for Civic Education. *Education Trends* // Education Commission of the States. 2017. Apr. Available from: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED574090.pdf> (date of access: 16.04.2021).

27. Hakimov N. H., Ruziyeva R. K., Muhammadiyeva O. M., Allayarova S. N. Education System Mission in the conditions of civil society Development // *Journal of Critical Reviews*. 2020. Vol. 7. № 5. P. 832–837. DOI: 10.31838/jcr.07.05.173

28. Маленков В. В. Функции гражданского образования: приоритеты учителей // *Образование и наука*. 2021. Т. 23, № 3. С. 35–57. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-3-35-57

29. Martela F., Ryan R. M. The benefits of benevolence: Basic psychological needs, beneficence, and the enhancement of well-being // *Journal of Personality*. 2016. № 84. P. 750–764. DOI: 10.1111/jopy.12215

30. Gerbino M., Zuffianò A., Eisenberg N., Castellani V., Luengo Kanacri B. P., Pastorelli C., Caprara G. V. Adolescents' prosocial behavior predicts good grades beyond intelligence and personality traits // *Journal of Personality*. 2018. № 86 (2). P. 247–260. DOI: 10.1111/jopy.12309

31. Кисляков П. А. Системно-личностные детерминанты безопасного просоциального поведения личности // *Системная психология и социология*. 2019. № 4 (32). С. 79–91. DOI 10.25688/2223-6872.2019.32.4.07

32. Ефремова М. В., Бульцева М. А. Взаимосвязь индивидуальных ценностей и просоциального поведения в онлайн и офлайн-контекстах // *Социальная психология и общество*. 2020. Т. 11. № 1. С. 107–126. DOI: 10.17759/sps.2020110107

33. Thielmann I., Spadaro G., Balliet D. Personality and prosocial behavior: A theoretical framework and meta-analysis // *Psychological Bulletin*. 2020. № 146 (1). P. 30–90. DOI: 10.1037/bul0000217

34. Longobardi C., Settanni M., Lin S., Fabris M. A Student–teacher relationship quality and prosocial behaviour: The mediating role of academic achievement and a positive attitude towards school // *British Journal of Educational Psychology*. 2021. DOI: 10.1111/bjep.12378

35. Gouveia V. V., de Oliveira I. C. V., de Moura Grangeiro A. S., Monteiro R. P., de Holanda Coelho G. L. The bright side of the human personality: evidence of a measure of prosocial traits // *Journal of Happiness Studies*. 2021. № 22 (3). P. 1459–1480. DOI: 10.1007/s10902-020-00280-2

36. Tsang K. K., Kwong T. L. Teachers' emotions in the context of education reform: labor process theory and social constructionism // *British Journal of Sociology of Education*. 2017. № 38:6. P. 841–855. DOI: 10.1080/01425692.2016.1182007

37. House B. R. How do social norms influence prosocial development? // *Current Opinion in Psychology*. 2018. № 20. P. 87–91. DOI: 10.1016/j.copsyc.2017.08.011

38. Valor C., Antonetti P., Merino A. The relationship between moral competences and sustainable consumption among higher education students // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 248. P. 119–161. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119161

39. Johnson M. Where Are Our Values Bred? Sources of Moral Norms // *Morality for Humans*. 2021. № 2. P. 48–72. DOI: 10.7208/9780226113548-004

40. Cherniss C. Emotional Intelligence: New Insights and Further Clarifications // *Industrial and Organizational Psychology*. 2010. № 3. P. 183–191. DOI: 10.1111/j.1754-9434.2010.01222.x

41. Платонова Я. С., Савенкова И. А. Оценка эффективности программы социально-эмоционального и просоциального обучения детей начальной школы // *Науч-*

ный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т. 6. №. 3. С. 26–40. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-3-0-3

42. Попова И. В., Серова Е. А. Феномен эмпатии в поведении населения как стимулятор просоциального поведения в личностном развитии // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. №. 4. С. 86–91. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-4-86-91

43. Горлова Н. И. Организация волонтерского движения на базе высших учебных заведений России: тенденции и приоритеты развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. №. 4. С. 124–131. DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-124-131

44. Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Говин О. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // Образование и наука. 2019. Т. 21. №. 6. С. 122–145. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-6-122-145

45. Overgaard C. Rethinking volunteering as a form of unpaid work // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2019. № 48 (1). P. 128–145. DOI: 10.1177/0899764018809419

46. Lambrechts W., Mulà I., Ceulemans K., Molderez I., Gaeremynck V. The integration of competences for sustainable development in higher education: An analysis of bachelor programs in management // Journal of Cleaner Production. 2013. V. 48. P. 65–73. DOI: 10.1016/j.jclepro.2011.12.034

47. Balve P., Ebert L. Ex Post Evaluation of a Learning Factory–Competence Development Based on Graduates Feedback // Procedia manufacturing. 2019. № 31. P. 8–13. DOI: 10.1016/j.promfg.2019.03.002

48. Alhamuddin A., Tsaur A. M., Surbiyantoro E., Murniati A. Competence of Islamic higher education graduates from the perspectives of stakeholders in the era of industrial revolution 4.0. // 2nd social and humaniora research symposium (SoRes 2019). Atlantis Press. 2020, March. P. 117–120. DOI: 10.2991/assehr.k.200225.025

49. Шафоростова Е. Н., Валова А. А. Проектирование компетентностной модели выпускника как средство оценки качества обучения // Открытое образование. 2019. Т. 23. №. 5. С. 54–63. DOI: 10.21686/1818-4243-2019-5-54-63

50. Кучерявенко С. А., Назарова А. Н., Стенюшкина С. Г. Формирование нового образа и компетенций выпускника – 2030 через призму концепции управления качеством // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 2021. 40 (1). С. 60–68. DOI: 10.18413/2712-7451-2021-40-1-60-68

51. Быкова А. В. Вызовы для Российского высшего образования: цифровая трансформация и повышение конкурентоспособности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2020. №. 2. С. 6–15. DOI: 10.18384/2310-7219-2020-2-6-15

52. Носко И. В. Общепрофессиональные компетенции в модели выпускника вуза бакалавра педагогики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 14. №. 37. С. 1–6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshcheprofessionalnye-kompetentsii-v-modeli-vypusknika-vuza-bakalavra-pedagogiki/viewer> (дата обращения: 16.04.2021).

53. Uerz D., Volman M., Kral M. Teacher educators' competences in fostering student teachers' proficiency in teaching and learning with technology: An overview of relevant research literature // Teaching and Teacher Education. 2018. № 70. P. 12–23. DOI: 10.1016/j.tate.2017.11.005

54. Bürgener L., Barth M. Sustainability competencies in teacher education: Making teacher education count in everyday school practice // *Journal of Cleaner Production*. 2018. Vol. 174. P. 821–826. DOI: 10.1016/j.jclepro.2017.10.263

55. Schuler S., Fanta D., Rosenkraenzer F., Riess W. Systems thinking within the scope of education for sustainable development (ESD) – a heuristic competence model as a basis for (science) teacher education // *Journal of Geography in Higher Education*. 2018. № 42 (2). P. 192–204. DOI: 10.1080/03098265.2017.1339264

56. Starkey L. A review of research exploring teacher preparation for the digital age // *Cambridge Journal of Education*. 2020. № 50 (1). P. 37–56. DOI: 10.1080/0305764X.2019.1625867

57. Сластенин В. А., Мажар Н. Е. Диагностика профессиональной пригодности молодежи к педагогической деятельности. Москва: Прометей, 1991. 143 с.

58. Ерошенкова Е. И. Генезис формирования просоциальной установки будущих педагогов в деятельности студенческих педагогических отрядов // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. 2020. № 39 (1). С. 36–46. DOI: 10.18413/2712-7451-2020-39-1-36-46

59. Клеймёнова Е. А. Просоциальность как профессионально важное качество будущего педагога // *Психологическая студия: сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей каф. прикладной психологии ВГУ имени П. М. Машерова*. Вып. 13. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. С. 112–114. Режим доступа: <https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/22054/1/112-114.pdf> (дата обращения: 16.04.2021).

60. Морозикова И. В. Изучение особенностей просоциального поведения студентов вуза (будущих учителей) // *Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета*. 2018. № 14. С. 60–65. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36647797_20357034.pdf (дата обращения: 16.04.2021).

61. Itle-Clark S., Comaskey E. A proposal for humane pedagogy // *International Journal of Humane Education*, 2020. № 1 (1). P. 1–31. Available from: https://www.academia.edu/43723342/A_Proposal_for_a_Humane_Pedagogy (date of access: 16.04.2021).

62. Лейбина А. В., Понс Ф., Семенов Ю. И. Представление российских учителей о доброте и ее проявлениях в педагогической деятельности // *Российский психологический журнал*. 2020. Т. 17. № 4. С. 5–20. DOI: 10.21702/grj.2020.4.1

63. Бомбиери Л., Лебедева Н. М., Галыпина В. Н. Влияние просоциальных установок учителей на отношении учащихся к мигрантам в Италии и в России // *Общественные науки и современность*. 2019. № 5. С. 142–155. DOI: 10.31857/S086904990006568-6

64. Решетников Е. А., Овчинников О. М. Педагогическая профилактика дезадаптированного поведения молодежи в условиях образовательного пространства // *Глобальный научный потенциал*. 2020. № 11. С. 59–61. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44757833_14076974.pdf (дата обращения: 16.04.2021)/

65. Mukhin M. I. A teacher of the future school // *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*. 2021. № 49 (1). P. 10–23. DOI: 10.32744/pse.2021.1.1

66. Кухтова Н. В. Компоненты «ядра» личности просоциального специалиста помогающих профессий // *Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим: материалы Международной научно-практической конференции, 20 ноября 2018 г., Могилев, Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова*, 2019. С. 62–67. Режим доступа: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/8544/1/2071s.pdf> (дата обращения: 16.04.2021)/

67. Wesley D. C. Eleven Ways to Be a Great Teacher // *Educational Leadership*. 1998. № 55 (5). P. 80–81.

68. Klassen R. M., Durksen T. L., Hashmi W. A., Kim L. E., Longden K., Metsapelto R.-L., Poikkeus A.-M., Gyorie J. G. National context and teacher characteristics: Exploring the critical non-cognitive attributes of novice teachers in four countries // *Teaching and Teacher Education*. 2018. № 72. P. 64–74. DOI: 10.1016/j.tate.2018.03.001

References

1. Leonidova G. V., Golovchin M. A. National project “Education” and its possible impact on the development of human capital. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2019; 4 (102): 7–25. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.1 (In Russ.)

2. Patton G. C., Sawyer S. M., Santelli J. S., Ross D. A., Afifi R., Allen N. B., Viner R. M. Our future: A Lancet commission on adolescent health and wellbeing. *The Lancet*. 2016; 387: 2423–2478. DOI: 10.1016/S0140-6736(16)00579-1

3. Dunlap G., Iovannone R., Kincaid D., Wilson K., Christiansen K., Strain P. S. Prevent-teach-reinforce: The school-based model of individualized positive behavior support [Internet]. Baltimore, London, Sydney: Paul H. Brookes Publishing Co., Inc., 2019 [cited 2021 Apr 16]. 216 p. Available from: https://brookespublishing.com/wp-content/uploads/2021/01/Dunlap_2e_excerpt.pdf

4. Inagaki T. K., Orehek E. On the benefits of giving social support: When, why, and how support providers gain by caring for others. *Current Directions in Psychological Science*. 2017; 26: 109–113. DOI: 10.1177/0963721416686212

5. Balliet D., Wu J., De Dreu C. K. W. Ingroup favoritism in cooperation: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*. 2014; 140: 1556–1581. DOI: 10.1037/a0037737

6. Tomasello M., Vaish A. Origins of human cooperation and morality. *Annual Review of Psychology*. 2013; 64: 231–255. DOI: 10.1146/annurev-psych-113011-143812

7. Eisenberg N., Spinrad T. L., Knafo-Noam A. Prosocial development. In: Lerner R. (ed.). *Handbook of child psychology and developmental science*. Vol. 3. 7th ed.; p. 610–656. Hoboken NJ: John Wiley & Sons; 2015. DOI: 10.1002/9781118963418.childpsy315

8. Eroshenkova E. I. Prosocial orientation of pedagogical activity in modern science and education: From essence to content. *Nauchnyy rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*. 2019; 5 (2): 3–16. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5- 2-0-1 (In Russ.)

9. Eroshenkova E. I., Isaev I. F., Eroshenkov N. V., Tarasova S. I., Duplyakina A. V. Formation of human capital and pro-social attitudes of future teachers and university students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2021; 49 (1): 66–79. DOI: 10.32744/pse.2021.1.5 (In Russ.)

10. Chapayev N. K. Pedagogicheskaya integratsiya: metodologiya, teoriya, tekhnologiya = Pedagogical integration: Methodology, theory, technology [Internet]. Ekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University; 2019 [cited 2021 Apr 16]. 372 p. Available from: <https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/22280/1/5-8050-0177-2.pdf> (In Russ.)

11. Teleuyev G., Isaev I. F., Eroshenkova E. I., Krolevetskaya E. N., Peresyppkin A. P., Shumakova I. A. Formation and development of a teacher professional pedagogical culture at a high school in Russia: Historical and educational context (1755–1917). *The Social Sciences*. 2015; 10: 1486–1489. DOI: 10.3923/sscience.2015.1486.1489

12. Heckman J. J., Kauts T. Hard evidence on soft skills. *Labour Economics*. 2012; 19 (4): 451–464. DOI: 10.1016/j.labeco.2012.05.014
13. Kukhtova N. V., Sotnikova E. I. Patterns of prosocial behavior. *Nauchnyye trudy respublikanskogo instituta vysshey shkoly = Proceedings of the Republican Institute of Higher Education* [Internet]. 2020 [cited 2021 Apr 16]; 20 (3): 156–162. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44046934_94496896.pdf (In Russ.)
14. Samoff J. Which priorities and strategies for education? *International Journal of Educational Development*. 1996; 16 (3): 249–271. DOI: 10.1016/0738-0593(96)00017-X
15. Howard P., Corbett M., Burke-Saulnier A., Young D. Education futures: Conservation and change [Internet]. Paper commissioned for the UNESCO Futures of Education report (forthcoming, 2021). 2020 [cited 2021 Apr 16]. Available from: <http://www.anc.edu.ro/wp-content/uploads/2020/09/374087eng.pdf>
16. Schuck S., Aubusson P., Burden K., Brindley S. Uncertainty in teacher education futures: Scenarios, politics and STEM [Internet]. Springer; 2018 [cited 2021 Apr 16]. 264 p. Available from: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/978-981-10-8246-7.pdf>
17. Boguslavskiy M. V., Neborskiy Ye. V. Strategic trends in the development of the higher education system in the Russian Federation. *Gumanitarnyye issledovaniya Tsentral'noy Rossii = Humanitarian Studies of Central Russia* [Internet]. 2017 [cited 2021 Apr 16]; 2 (3): 1–14. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-tendentsii-razvitiya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (In Russ.)
18. Shukshina Yu. A., Sul'dina O. V. Education of the XXI century: Key competencies and new literacy. *Gumanitarnyye nauki i obrazovanie = Humanities and Education* [Internet]. 2019 [cited 2021 Apr 16]; 10 (1): 90–94. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37353207_42092111.pdf (In Russ.)
19. Alekseycheva E. Yu. Actual approaches to the formation of future competencies. *Vestnik MGPU. Seriya "Filosofskkiye nauki" = MGPU Bulletin. Series "Philosophical Sciences"*. 2020; 1: 44–50. DOI: 10.25688/2078-9238.2020.33.1.06
20. Asmolov A. Strategy of socio-cultural modernization of education as an institution of socialization. *Razvitiye lichnosti = Personal Development* [Internet]. 2009 [cited 2021 Apr 16]; 1: 38–63. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-sotsiokulturnoy-modernizatsii-obrazovaniya-kak-instituta-sotsializatsii/viewer> (In Russ.)
21. Dreyer W., Hößler U. (Hg.): *Perspektiven interkultureller Kompetenz*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht; 2011. P. 238–254. DOI: 10.13109/9783666403323 (In German)
22. Skudareva G. N. Obshchestvo i obrazovaniye v sovremennoy Rossii: sotsiokul'turnyy kontekst = Society and education in modern Russia: Socio-cultural context. In: Skudareva G. N., Romanova G. A. (ed.). *Society and education in modern Russia: Sociocultural guidelines*. Orekhovo-Zuevo: State University of Humanities and Technology; 2015. 400 p. (In Russ.)
23. Englund C., Olofsson A. D., Price L. The influence of sociocultural and structural contexts in academic change and development in higher education. *Higher Education*. 2018; 76 (6): 1051–1069. DOI: 10.1007/s10734-018-0254-1
24. Wang M.-T., Degol J. L., Henry D. A. An integrative development-in-sociocultural-context model for children's engagement in learning. *American Psychologist*. 2019; 74 (9): 1086–1102 DOI: 10.1037/amp0000522
25. Adams E. C. Economics and the civic mission of social studies education: Two critiques of neoclassicism. *Citizenship, Social and Economics Education*. 2019; 18 (1): 16–32. DOI: 10.1177/2047173419841915

26. Brennan J. ESSA: Mapping opportunities for civic education. Education trends [Internet]. Education Commission of the States. 2017 Apr [cited 2021 Apr 16]. Available from: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED574090.pdf>
27. Hakimov N. H., Ruziyeva R. K., Muhammadiyeva O. M., Allayarova S. N. Education system mission in the conditions of civil society development. *Journal of Critical Reviews*. 2020; 7 (5): 832–837. DOI: 10.31838/jcr.07.05.173
28. Malenkov V. V. Functions of civic education: priorities of teachers. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2021; 23 (3): 35–57. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-3-35-57 (In Russ.)
29. Martela F., Ryan R. M. The benefits of benevolence: Basic psychological needs, beneficence, and the enhancement of well-being. *Journal of Personality*. 2016; 84: 750–764. DOI: 10.1111/jopy.12215
30. Gerbino M., Zuffianò A., Eisenberg N., Castellani V., Luengo Kanacri B. P., Pastorelli C., Caprara G. V. Adolescents' prosocial behavior predicts good grades beyond intelligence and personality traits. *Journal of Personality*. 2018; 86 (2): 247–260. DOI: 10.1111/jopy.12309
31. Kislyakov P. A. Systemic and personal determinants of safe prosocial personality behavior. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya = System Psychology and Sociology*. 2019; 4 (32): 79–91. DOI: 10.25688/2223-6872.2019.32.4.07 (In Russ.)
32. Yefremova M. V., Bul'tseva M. A. The relationship of individual values and prosocial behavior in online and offline contexts. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2020; 11 (1): 107–126. DOI: 10.17759/sps.2020110107 (In Russ.)
33. Thielmann I., Spadaro G., Balliet D. Personality and prosocial behavior: A theoretical framework and meta-analysis. *Psychological Bulletin*. 2020; 146 (1): 30–90. DOI: 10.1037/bul0000217
34. Longobardi C., Settanni M., Lin S., Fabris M. A student–teacher relationship quality and prosocial behaviour: The mediating role of academic achievement and a positive attitude towards school. *British Journal of Educational Psychology*. 2021. DOI: 10.1111/bjep.12378
35. Gouveia V. V., de Oliveira I. C. V., de Moura Grangeiro A. S., Monteiro R. P., de Holanda Coelho G. L. The bright side of the human personality: Evidence of a measure of prosocial traits. *Journal of Happiness Studies*. 2021; 22 (3): 1459–1480. DOI: 10.1007/s10902-020-00280-2
36. Tsang K. K., Kwong T. L. Teachers' emotions in the context of education reform: Labor process theory and social constructionism. *British Journal of Sociology of Education*. 2017; 38 (6): 841–855. DOI: 10.1080/01425692.2016.1182007
37. House B. R. How do social norms influence prosocial development? *Current Opinion in Psychology*. 2018; 20: 87–91. DOI: 10.1016/j.copsyc.2017.08.011
38. Valor C., Antonetti P., Merino A. The relationship between moral competences and sustainable consumption among higher education students. *Journal of Cleaner Production*. 2020; 248: 119–161 DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119161.
39. Johnson M. Where are our values bred?—Sources of moral norms. *Morality for Humans*. 2021; 2: 48–72. DOI: 10.7208/9780226113548-004
40. Cherniss C. Emotional intelligence: New insights and further clarifications. *Industrial and Organizational Psychology*. 2010; 3: 183–191. DOI: 10.1111/j.1754-9434.2010.01222.x
41. Platonova Ya. S., Savenkova I. A. Evaluation of the effectiveness of the program for social-emotional and pro-social education of primary school children. *Nauchnyy rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 2020; 6 (3): 26–40. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-3-0-3 (In Russ.)

42. Popova I. V., Serova E. A. The phenomenon of empathy in the behavior of the population as a stimulator of prosocial behavior in personal development. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2020; 26 (4): 86–91. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-4-86-91 (In Russ.)

43. Gorlova N. I. Organization of the volunteer movement on the basis of higher educational institutions of Russia: Trends and development priorities. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i poli-ticheskiye nauki = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science*. 2017; 4: 124–131. DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-124-131 (In Russ.)

44. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Govin O. Modern volunteering in the upbringing of prosocial personality behavior. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2019; 21 (6): 122–145. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-6-122-145 (In Russ.)

45. Overgaard C. Rethinking volunteering as a form of unpaid work. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2019; 48 (1): 128–145. DOI: 10.1177/0899764018809419

46. Lambrechts W., Mulà I., Ceulemans K., Molderez I., Gaeremynck V. The integration of competences for sustainable development in higher education: An analysis of bachelor programs in management. *Journal of Cleaner Production*. 2013; 48: 65–73. DOI: 10.1016/j.jclepro.2011.12.034.

47. Balve P., Ebert L. Ex post evaluation of a learning factory–competence development based on graduates feedback. *Procedia Manufacturing*. 2019; 31: 8–13. DOI: 10.1016/j.promfg.2019.03.002

48. Alhamuddin A., Tsauray A.M., Surbiyantoro E., Murniati A. Competence of Islamic higher education graduates from the perspectives of stakeholders in the era of industrial revolution 4.0. In: *2nd Social and Humaniora Research Symposium (SoRes 2019)* [Internet]. Atlantis Press; 2020 Mar [cited 2021 Apr 16]; p. 117–120. DOI: 10.2991/assehr.k.200225.025

49. Shaforostova E. N., Valova A. A. Designing a competence model of a graduate as a means for assessing the quality of education. *Otkrytoye obrazovanie = Open Education*. 2019; 23 (5): 54–63. DOI: 10.21686/1818-4243-2019-5-54-63 (In Russ.)

50. Kucheryavenko S. A., Nazarova A. N., Stenyushkina S. G. Formation of a new image and competencies of a graduate – 2030 through the prism of the concept of quality management. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniiya = Issues of Journalism, Pedagogy, Linguistics*. 2021; 40 (1): 60–68. DOI: 10.18413 / 2712-7451-2021-40-1-60-68 (In Russ.)

51. Bykova A.V. Challenges for Russian higher education: Digital transformation and increasing competitiveness. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy*. 2020; 2: 6–15. DOI: 10.18384/2310-7219-2020-2-6-15 (In Russ.)

52. Nosko I. V. General professional competencies in the model of a university graduate with a bachelor of pedagogy. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena = Izvestiya of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen* [Internet]. 2007 [cited 2021 Apr 16]; 14 (37): 1–6. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheprofessionalnye-kompetentsii-v-modeli-vypusknika-vuza-bakalavra-pedagogiki/viewer> (In Russ.)

53. Uerz D., Volman M., Kral M. Teacher educators' competences in fostering student teachers' proficiency in teaching and learning with technology: An overview of relevant research literature. *Teaching and Teacher Education*. 2018; 70: 12–23. DOI: 10.1016/j.tate.2017.11.005

54. Bürgener L., Barth M. Sustainability competencies in teacher education: Making teacher education count in everyday school practice. *Journal of Cleaner Production*. 2018; 174: 821–826. DOI: 10.1016/j.jclepro.2017.10.263
55. Schuler S., Fanta D., Rosenkraenzer F., Riess W. Systems thinking within the scope of education for sustainable development (ESD) – a heuristic competence model as a basis for (science) teacher education. *Journal of Geography in Higher Education*. 2018; 42 (2): 192–204. DOI: 10.1080/03098265.2017.1339264
56. Starkey L. A review of research exploring teacher preparation for the digital age. *Cambridge Journal of Education*. 2020; 50 (1): 37–56. DOI: 10.1080/0305764X.2019.1625867
57. Slastenin V. A., Mazhar N. E. Diagnostika professional'noy prigodnosti molodezhi k pedagogicheskoy deyatelnosti = Diagnostics of the professional suitability of young people for teaching. Moscow: Publishing House Prometheus; 1991. 143 p. (In Russ.)
58. Eroshenkova E. I. The genesis of the formation of the pro-social attitude of future teachers in the activities of student pedagogical teams. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya = Issues of Journalism, Pedagogy, Linguistics*. 2020; 39 (1): 36–46. DOI: 10.18413 / 2712-7451-2020-39-1-36-46. (In Russ.)
59. Kleymenova E. A. Prosociality as a professionally important quality of the future teacher. In: *Psihologicheskaja studija: sb. statej studentov, magistrantov, aspirantov, molodyh issledovatelej kaf. prikladnoj psihologii VGU imeni P. M. Masherova = Psychological Studio: Collected Works of Students, Undergraduates, Graduate Students, Young Researchers of the Applied Psychology Department of Vitebsk State named after P. M. Masherov* [Internet]. Issue 13. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherova; 2020 [cited 2021 Apr 16]. 276 p. Available from: <https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/22054/1/112-114.pdf> (In Russ.)
60. Morozikova I. V. Studying the features of the pro-social behavior of university students (future teachers). *Sotsial'no-psikhologicheskiye problemy mental'nosti/mentaliteta = Socio-Psychological Problems of Mentality* [Internet]. 2018 [cited 2021 Apr 16]; 14: 60–65. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36647797_20357034.pdf (In Russ.)
61. Itle-Clark S., Comaskey E. A proposal for humane pedagogy. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal = International Journal of Humane Education* [Internet]. 2020 [cited 2021 Apr 16]; 1 (1): 1–31. Available from: https://www.academia.edu/43723342/A_Proposal_for_a_Humane_Pedagogy
62. Leybina A. V., Pons F., Semenov Yu. I. Representation of Russian teachers about kindness and its manifestations in pedagogical activity. *Russian Psychological Journal*. 2020; 17 (4): 5–20. DOI: 10.21702 / rpj.2020.4.1 (In Russ.)
63. Bombiyeri L., Lebedeva N. M., Galyapina V. N. Influence of prosocial attitudes of teachers on the attitude of students towards migrants in Italy and in Russia. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*. 2019; 5: 142–155. DOI: 10.31857 / S086904990006568-6 (In Russ.)
64. Reshetnikov E. A., Ovchinnikov O. M. Pedagogical prevention of maladapted behavior of young people in the educational space. *Global'nyy nauchnyy potentsial = Global Scientific Potential*. 2020; 11: 59–61. DOI: 10.31857/S086904990006568-6 (In Russ.)
65. Mukhin M. I. A teacher of the future school. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*. 2021; 49 (1): 10–23. DOI: 10.32744/pse.2021.1.1
66. Kukhtova N. V. Components of the “core” of the personality of a pro-social specialist in helping professions. In: *Sovremennaja obrazovatel'naja psihologija v podgotovke specialistov pomogajushih professij: aktual'nye problemy teorii i praktiki okazaniya pomoshhi drugim:*

materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 20 nojabrja 2018 g., Mogilev = Materials of the International Scientific and Practical Conference "Modern Educational Psychology in Training Specialists in Helping Professions: Actual Problems of the Theory and Practice of Helping Others" [Internet]; 2018 Nov 20; Mogilev. Mogilev: Mogilev State University named after A. A. Kuleshov; 2019 [cited 2021 Apr 16]; p. 62–67. Available from: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/8544/1/2071s.pdf> (In Russ.)

67. Wesley D. C. Eleven ways to be a great teacher. *Educational Leadership*. 1998; 55 (5): 80–81.

68. Klassen R. M., Durksen T. L., Hashmi W. A., Kim L. E., Longden K., Metsapelto R.-L., Poikkeus A.-M., Gyorie J. G. National context and teacher characteristics: Exploring the critical non-cognitive attributes of novice teachers in four countries. *Teaching and Teacher Education*. 2018; 72: 64–74. DOI: 10.1016/j.tate.2018.03.001

Информация об авторах:

Ерошенкова Елена Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, старший научный сотрудник Белгородского государственного национального исследовательского университета; ORCID 0000-0002-5828-4902; Scopus ID 57193996793; ResearcherID O-5052-2018; Белгород, Россия. E-mail: eroshenkova@bsu.edu.ru

Шаповалова Инна Сергеевна – доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета; ORCID 0000-0002-2855-8968; Scopus ID 56728382600; ResearcherID R-6955-2016; Белгород, Россия. E-mail: shapovalova@bsu.edu.ru

Карабутова Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, старший научный сотрудник Белгородского государственного национального исследовательского университета; ORCID 0000-0003-2014-3570; Scopus ID 56922117900; Белгород, Россия. E-mail: karabutova@bsu.edu.ru

Анохина Светлана Витальевна – старший преподаватель кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета; ORCID 0000-0001-6675-820X; Белгород, Россия. E-mail: anohina_s@bsu.edu.ru

Мирошникова Оксана Сергеевна – старший преподаватель кафедры психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета; ORCID 0000-0002-8174-2123; Белгород, Россия. E-mail: miroshnikova@bsu.edu.ru

Вклад соавторов:

Е. И. Ерошенкова – замысел, дизайн исследования, теоретический обзор, анализ и обобщение результатов.

И. С. Шаповалова – сбор данных исследования, интерпретация.

Е. А. Карабутова – сбор и анализ данных исследования, подготовка и перевод мета-данных и аннотации статьи.

С. В. Анохина – теоретический обзор, оформление списка литературы.

О. С. Мирошникова – первичная обработка данных исследования, представление графических данных в тексте.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 30.04.2021; поступила после рецензирования 27.12.2021; принята к публикации 12.01.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Elena I. Eroshenkova – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Pedagogy Department, Senior Researcher, Belgorod State National Research University; ORCID 0000-0002-5828-4902, Scopus ID 57193996793; ResearcherID O-5052-2018; Belgorod, Russia. E-mail: eroshenkova@bsu.edu.ru

Inna S. Shapovalova – Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, Head of the Sociology and Student Services Department, Belgorod State National Research University; ORCID 0000-0002-2855-8968; Scopus ID 56728382600; ResearcherID R-6955-2016; Belgorod, Russia. E-mail: shapovalova@bsu.edu.ru

Elena A. Karabutova – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Foreign Languages and Professional Communication Department, Senior Researcher, Belgorod State National Research University; ORCID 0000-0003-2014-3570, Scopus ID 56922117900; Belgorod, Russia. E-mail: karabutova@bsu.edu.ru

Svetlana V. Anokhina – Senior Lecturer, Pedagogy Department, Belgorod State National Research University; ORCID 0000-0001-6675-820X; Belgorod, Russia. E-mail: anokhina_s@bsu.edu.ru

Oksana S. Miroshnikova – Senior Lecturer, Psychology Department, Belgorod State National Research University; ORCID 0000-0002-8174-2123; Belgorod, Russia. E-mail: miroshnikova@bsu.edu.ru

Contribution of authors:

E. I. Eroshenkova – conception, research design, theoretical review, analysis and generalisation of the research results.

I. S. Shapovalova – research data collection, interpretation.

E. A. Karabutova – research data collection and analysis, the article materials arrangement, the metadata and the abstract translation.

S. V. Anokhina – theoretical review, the list of references design.

O. S. Miroshnikova – the research data primary processing, the text graphic data provision.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 30.04.2021; revised 27.12.2021; accepted for publication 12.01.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.